

Глава 11: Шторм собирается.

Приняв окончательное решение, Ангел не стала, как планировала, садиться в общественную карету, чтобы отправиться на паровозный вокзал Тингена. Вместо этого она направилась прямо к наёмной карете, стоявшей на углу улицы.

— В порт, в таверну «Дракон», — сказала она кучеру, лениво сидевшему на козлах в ожидании клиентов. В портовом районе находился крупнейший в Тингене чёрный рынок, и перед схваткой с леди Шерон ей нужно было как следует подготовиться.

— Отсюда до портового района — 12 пенсов. Но если вам понадобится возвращаться, лучше зафрахтовать карету: 2 солей в час, и я повезу вас куда угодно, — предложил кучер.

Без колебаний Ангел зафрахтовала карету. Времени на раздумья не было — теперь каждая минута на счету, и искать другую карету для обратной поездки она не собиралась.

Глядя на стремительно мелькающие за окном уличные пейзажи, Ангел закрыла глаза и начала обдумывать дальнейшие шаги.

Изначально её план противостояния леди Шерон предусматривал как минимум две недели подготовки. Ей нужно было не только превратить свои знания и навыки из другого мира в боевую мощь, но и заручиться поддержкой нескольких официальных Бейондеров, чтобы успех был возможен только при неожиданной атаке. В случае прямого столкновения её текущий уровень — девятая последовательность — почти наверняка привёл бы к ранениям или даже смерти.

Теперь же время подготовки сократилось до 24 часов, и шансы на успех резко упали.

Ангел не знала, когда её слова, сказанные в церкви Святой Селены, дойдут до официальных Бейондеров. Возможно, они уже начали действовать, и, вернувшись на улицу Нарциссов (Улица Даффодиль), она откроет дверь, чтобы столкнуться с толпой стражей, готовых прижать её к земле. А может, даже к тому моменту, когда она явится на встречу в резиденцию Шерон, эти неповоротливые люди всё ещё не предпримут никаких шагов.

Единственное, что она могла сделать, — это как можно быстрее усилить свои способности.

Повысить свою последовательность за столь короткое время было невозможно. Возможно, Коул Грей, достигший седьмой последовательности, смог бы одним ударом в засаде одолеть Шерон, обладающую более высокой последовательностью. Но Ангел была всего лишь «Ассасином» девятой последовательности.

К тому же она не собиралась, подобно Коулу, следовать названию зелья «Ассасин» и использовать жизни невинных людей как средство для повышения своего уровня.

Таким образом, единственным выходом было вооружиться внешними средствами, чтобы усилить свои боевые способности.

...

Проезжая через весь Тинген от церкви в северном районе к портовой зоне на юге, Ангел замечала, как редет поток людей на улицах, а газовые фонари, освещающие дорогу, становятся всё реже.

Если бы не воспоминания Коула Грейнджера о том, как он несколько раз покупал здесь материалы для Бейондеров, Ангел могла бы заподозрить, что кучер с какими-то странными намерениями везёт её в совсем другое место.

Лишь когда низкие, тесные здания за окном сменились отражением багровой луны на глади реки Тасок, она убедилась, что действительно прибыла в портовую зону.

Кучер остановил карету на узкой тропе у реки. В конце дороги раскинулся портовый рабочий квартал с грузовыми складами. Днём здесь кипела жизнь: разгружались товары, звучали выкрики торговцев, но ночью царил непривычная тишина.

— Леди, здешние места по ночам не слишком безопасны. Если вы идёте в ту таверну... ну, ладно, забудьте, — начал было кучер, обращаясь к Ангел, которая, спустившись с кареты, вновь надела капюшон. Но, увидев, как она хлопнула по кобуре, привязанной к бедру, он тут же умолк, поняв намёк.

Таверна «Дракон» была единственным развлекательным заведением в портовой зоне Тингена. Днём здесь толпились рабочие, заглядывавшие пропустить пару стаканов в свободное время, а ночью бродили пьяницы, не желавшие уходить. Как и в таверне «Дикое Сердце», тут устраивали ставки на собачьи бои с крысами, но грубые портовые мужики предпочитали более зрелищные кулачные поединки.

Толкнув тяжёлую дверь, Ангел окунулась в гул толпы, смешанный с резким запахом алкоголя. На ринге двое обнажённых по пояс мужчин яростно обменивались ударами, и каждый удар кулака о плоть вызывал восторженные крики. Десяток-другой посетителей, размахивая кружками, подбадривали своих фаворитов. Никто не обратил внимания на появление Ангел.

Обойдя ринг, она направилась к бильярдной в глубине таверны. Там двое играли в бильярд, а несколько человек стояли вокруг, обсуждая игру. При её появлении в комнате воцарилась тишина.

Ангел объяснила цель своего визита. Мужчины переглянулись, а затем молча расступились, открывая проход к дальней части комнаты, где находилась потайная дверь.

Она потянула за подсвечник у окна, открывая дверь, и прошла через несколько пустых комнат, пока не оказалась в просторном помещении.

Это был склад, примыкающий к таверне «Дракон», арендованный под подпольный рынок. Сейчас здесь был пик торговли: повсюду стояли лотки, за которыми сидели или стояли продавцы, ожидая покупателей. Ещё больше людей бродило между прилавками, сравнивая товары и торгуясь.

Большинство продаваемых здесь вещей не обладали сверхъестественными свойствами и были обычными предметами для оккультизма: свечи для молитв, специи для ритуалов — настоящие или поддельные, — а также кристаллы и минералы, больше похожие на украшения, чем на материалы. Покупателями в основном были любители мистики, приобретавшие эти вещи для собственных нужд или для использования в узком кругу, не связанных со сверхъестественными событиями.

Конечно, среди покупателей на рынке встречались и такие Бейондеры, как Коул Грей. Здесь можно было найти вспомогательные материалы для зелий, ингредиенты для ритуалов гадания или проклятий, а также основы для создания сверхъестественных артефактов.

Побродив по рынку и подслушав несколько сделок, Ангел выбрала нужные ей предметы.

Сначала она приобрела у торговца, продающего готовые химические реактивы, большую часть его запасов, а заодно купила деревянный ящик с подкладкой и ручкой, в котором он хранил свои пробирки.

Затем, с ящиком в руках, она обошла несколько лотков, быстро наполнив его чешуёй светящейся ящерицы, травой крика и другими материалами. Последний предмет — кусок звёздного кристалла весом около десяти граммов — она аккуратно завернула в тканевый мешочек и положила в карман верхней одежды.

Отказавшись от предложения зрителя рынка помочь с переноской, Ангел с ящиком в руках вернулась тем же путём через бильярдную. Пройдя мимо гудящего от криков ринга, она вышла к наёмной карете, дожидавшейся её у дороги.

— Поехали на улицу Нарциссов (Улица Даффодиль)... нет, сначала заедем на Нижнюю улицу Железного Креста, — сказала она кучеру. Прежде чем вернуться домой, ей нужно было забрать дамский пистолет, оставленный там несколько дней назад. Теперь любое оружие было на вес золота.

Не обращая внимания на грязь ящика, Ангел осторожно поставила его на колени, приподняв ноги, чтобы смягчить тряску кареты. Этот ящик был её главным залогом выживания

завтрашним вечером.

...

Открыв дверь дома номер 6 на улице Нарциссов, Ангел заметила, как упала бумажка, которую она оставила для предупреждения о взломе. В этот момент она не знала, сожалеть ей или радоваться.

Бумажный пакет с хлебом, картофелем и сельдереем, который она бросила на стол в гостиной, вернувшись днём, всё ещё лежал там. Сейчас у неё не было ни настроения, ни времени готовить. Схватив батон, она отломала половину и, держа её во рту, с ящиком в руках спустилась в подвал.

Баранина, брошенная в подвале два дня назад, уже начала источать запах, успешно маскируя лёгкий кровавый аромат. Теперь Ангел жалела о своём решении, ведь всю ночь ей предстояло провести в подвале в компании этого зловония.

— Если бы в кабинете не было столько легковоспламеняющихся вещей, я бы не стала работать здесь, — пробормотала она.

Зажав нос, Ангел вошла в подвал, зажгла свечи и огляделась. В итоге она решила смириться с неудобством. Как только она разведёт огонь, температура в подвале повысится, и дымоходный эффект унесёт большую часть запаха.

Ангел разложила купленные материалы по категориям на каменном столе, разожгла стоящую рядом печь, чтобы разогреть тигель, принесённый из кухни, и начала обрабатывать ингредиенты с помощью алхимических инструментов, оставленных Коулом Греем.

Часть чешуи светящейся ящерицы она соскоблила ножом и замочила в азотной кислоте в пробирке. Из травы крика с помощью спирта извлекла эссенцию. Карбид кальция растирала в порошок, а смолу нагревала у тигля, чтобы сохранить её мягкость. Звёздный кристалл разрежала на равные кусочки...

По мере того как её движения становились всё более уверенными, Ангел словно вернулась в те времена, когда в Ордене рыцарей Священного Храма она собственноручно изготавливала своё боевое снаряжение. Воспоминания нахлынули, и глаза её защипало, будто слёзы были готовы пролиться.

«Ах, нет, это просто пары от травильного раствора», — подумала она, отмахнувшись от эмоций.

Взяв новые патроны калибра 0.45 дюйма, Ангел слегка нагрела их, чтобы расплавить клей, сняла пули и высыпала порох. Затем она взяла гравировальный нож, сосредоточилась, направив свою духовную энергию в кончик лезвия, и позволила ей выплеснуться наружу.

С механической точностью она вырезала первый символ.

«Шторм собирается» — это был самый простой в изготовлении из пяти видов специальных боеприпасов, которыми владела Церковь Света на её родной Земле. При многократном попадании в одну точку эта техника наносила всё больший урон, а даже при одиночном выстреле её пробивная сила значительно превосходила обычные пули.

Благодаря свойству накапливать урон при повторных попаданиях, «Шторм собирается» обычно использовался в автоматическом оружии. Однако в Королевстве Лоэн автоматические винтовки, шестиствольные пулемёты и даже полуавтоматическое оружие находились под строгим военным контролем, и Ангел не могла их достать. Поэтому ей пришлось изготавливать патроны для револьвера, полагаясь на координацию «Ассасина», чтобы максимально точно целиться в одну и ту же точку, активируя свойства пули.

Для создания «Шторма собирается» требовалось выгравировать сложные узоры на гильзе и заполнить её материалами, насыщенными духовной энергией. Пуля изготавливалась из мифрила, смешанного с кристаллической пылью. Мягкая пуля снижала вероятность рикошета, делая попадания более точными, а при ударе о цель она легче разрушалась, высвобождая мощную энергию. Если же пули были благословлены во время молитвы Богине, их свойства становились ещё сильнее.

Хотя узоры, определяющие свойства пуль, основывались на физических законах и, вероятно, могли работать в этом мире, Ангел не была уверена, какую силу они проявят, ведь молитвы не могли призвать благословение Богини Света через целую пропасть миров.

Материалы тоже пришлось адаптировать. Опираясь на скудные знания Коула о мистицизме, Ангел использовала местные, менее качественные заменители. Вместо мифрила пришлось взять свинец с низкой температурой плавления. К счастью, звёздный кристалл, богатый духовной энергией, немного повысил качество пуль.

Ангел покрыла гильзу выгравированными узорами, обработала её смолой и травильным раствором, а затем заполнила эссенцией травы крика. Свинец, расплавленный в тигле, смешала со звёздным кристаллом и залила в железную форму, чтобы изготовить новую пулю. После охлаждения она собрала патрон — и вот, пуля «Шторм собирается» была готова.

Её мастерство не утратило сноровки. Прикинув затраченное время, Ангел подсчитала, что сможет закончить работу над всеми пулями до рассвета. Но перед этим она решила проверить, работает ли молитва о благословении.

Крепко сжав гильзу в руке, она четырьмя касаниями нарисовала на груди круг, тихо произнося молитву, обращаясь за благословением к Богине Света.

Как и ожидалось, пуля не отреагировала.

Тихо вздохнув, Ангел раскрыла ладонь. Латунная гильза отражала тусклый свет свечи, ничем не отличаясь от своего прежнего состояния.

Такая неполноценная версия «Шторма собирается», полагающаяся лишь на свойства материалов и гравировки, будет куда менее эффективна против Бейондеров.

Хотя разочарование и кольнуло её, это было в пределах ожиданий. Ангел не питала иллюзий, что в чужом мире сможет получить помощь божества с Земли через молитву. Взяв ещё одну гильзу, она решила заменить часть узоров, связанных с божественной силой, на обычные гравировки, чтобы хотя бы усилить физический урон.

Когда она почти закончила гравировку этой пули, в её памяти внезапно всплыло странное происшествие в церкви Святой Селены и слова того таинственного голоса:

«Тот, кто смело идёт навстречу страху, будет вознаграждён».

Ведь Коул Грей при жизни был последователем Богини Ночи... С мыслью «попытка не пытка» Ангел заменила часть узоров, предназначенных для призыва божественной силы, на святой символ Богини Ночи, который она видела в церкви: звёзды, окружающие половину багровой луны. Проделав то же самое со второй гильзой, она повторила ритуал молитвы: сжав гильзу в руке, нарисовала на груди багровую луну и обратилась к Богине:

— Высшая, чем звёздное небо, и вечное, чем само время, Богиня Ночи. Вы — Владычица Багрянца, Мать Тайн, Царица Бедствий и Страха. Повелительница сна и тишины...

Это была молитва Церкви Богини Ночи, сохранившаяся в памяти Коула Грейнджера. Когда-то он был не слишком набожным последователем Богини, но, став «Ассасином» и запятнав руки кровью невинных, больше не осмеливался ступить в церковь.

— Я молю вас...

— Молю вас благословить этот предмет...

— Даруйте ему силу противостоять злу и несправедливости...

Тело предателя и душа еретика — может ли такая молитва быть услышана?

Ангел закончила тихо произносить молитву и открыла глаза. Из промежутков между плотно сжатыми пальцами правой руки пробивались слабые багровые лучи.

Она с удивлением раскрыла ладонь. В тусклых узорах гравировки теперь искрились и переливались красные молнии. Латунная гильза словно вспыхнула, излучая ослепительный

багровый свет, который медленно угас лишь спустя некоторое время.

Сомнений не было: это была полноценная пуля «Шторм собирается», наделённая силой молитвы. Даже без проверки Ангел была уверена, что эта пуля не уступает стандартным боеприпасам, которые массово производились в её родном мире.

Молитва... сработала?

Ангел глубоко вздохнула. Она не знала, было ли это истинным благословением божества или же метод изготовления случайно совпал с законами этого мира, позволив воссоздать полный эффект пули.

Но это не мешало ей испытывать благодарность к Богине Ночи.

Она четыре раза коснулась груди, рисуя символ багровой луны. В отличие от формального жеста в церкви Святой Селены, на этот раз её молитва была в какой-то мере искренней.

<http://bllate.org/book/16021/1429234>